

УДК 347(082.1)
ББК 67.404я5
А43

Актуальные проблемы гражданского права : сб. статей.
А43 Вып. 11 / под ред. О. Ю. Шиловоста. — М. : Норма, 2007. —
400 с.

ISBN 978-5-468-00075-5 (в пер.)

Сборник выходит в издаваемой с 1999 г. серии «Актуальные проблемы гражданского права» и включает работы выпускников Российской школы частного права 2005 г.

В статьях анализируются сделки по размещению акций в системе эмиссионных правоотношений, теоретические и практические аспекты гражданско-правовой ответственности единичного исполнительного органа АО, различные вопросы правового режима имущества в гражданско-правовых отношениях, понятие фидуциарных сделок, вопросы приобретения имущества от неуправомоченного отчуждателя, а также доверительное управление имуществом.

Для студентов, аспирантов, практикующих юристов.

УДК 347(082.1)
ББК 67.404я5

ISBN 978-5-468-00075-5

© Шиловост О. Ю.,
вступительная статья, 2007
© Коллектив авторов, статьи, 2007
© ООО «Издательство НОРМА», 2007

Вступительная статья

В 11-й выпуск «Актуальных проблем гражданского права» включены статьи выпускников Российской школы частного права 2005 г., подготовленные авторами — магистрами частного права на основе защищенных ими диссертаций.

Работа В. Г. Гороватера «Сделки по размещению акций в системе эмиссионных правоотношений» посвящена чрезвычайно актуальному и мало исследованному современной цивилистической доктриной институту, находящемуся на стыке корпоративного права и законодательства о ценных бумагах.

В главе 1 автор дает характеристику структуре эмиссионного процесса как совокупности правоотношений, возникающих на каждом этапе эмиссии — от принятия решения о размещении эмиссионных ценных бумаг до государственной регистрации отчета об итогах их выпуска, уделяя особое внимание исследованию цивилистической природы объекта эмиссионного правоотношения. Признавая тесную взаимосвязь между корпоративными и эмиссионными правоотношениями, автор последовательно отстаивает позицию о недопустимости их отождествления даже на первых этапах эмиссии, поскольку при принятии решения о выпуске акций отсутствует само акционерное общество, являющееся важнейшим элементом структуры эмиссионного правоотношения. Далее В. Г. Гороватер разбирает правовые основания сделки по размещению акций и содержание соответствующего обязательства.

Содержание сделок с акциями на первичном фондовом рынке В. Г. Гороватер рассматривает на примере публичного и частного размещения акций, сделок при первичной и дополнительной эмиссиях, сделок при реорганизации и финансовой реабилитации акционерного общества-эмитента, крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Обращение к процедурам институционального размещения акций в Великобритании и США позволяет автору обозначить пробелы в регулировании аналогичных процедур в отечественном правовом порядке. Исследование различных аспектов правового регулирования сделок с

заинтересованностью на первичном фондовом рынке позволяет обосновать важный с практической точки зрения вывод о необоснованном смешении отечественной судебной практикой категорий «группа лиц» и «аффилированное лицо».

Выделив среди существенных условий сделок по размещению акций условия о предмете и о цене размещения, В. Г. Гороватер подробно анализирует их, акцентируя внимание на тех положениях иностранного законодательства, которые позволяют более аргументированно истолковать спорные положения отечественного законодательства, доктрины и судебной практики. Предметом детального анализа являются такие существенные условия сделок по размещению акций как форма оплаты размещаемых акций и порядок возврата средств инвесторов при признании эмиссии несостоявшейся.

Место сделок по размещению акций на первичном фондовом рынке среди иных гражданско-правовых обязательств оценивается автором с позиций применимости к этим сделкам положений о договорах купли-продажи и мены, распространения на акционеров статуса предпринимателя, а также подчеркивается наличие в этих сделках сходства с обязательственными отношениями, возникающими в рамках страхования, конкурса, лотерей и пари. Особо останавливается автор и на отличии сделок, связанных с размещением акций, от выпуска облигаций. Проведенный анализ позволяет В. Г. Гороватеру охарактеризовать сделки по размещению акций как возмездные, консенсуальные, двусторонне обязывающие сделки, являющиеся разновидностью инвестиционных сделок.

В числе особенностей заключения и исполнения сделок по размещению акций автор выделяет прежде всего правовую природу решения совета директоров АО о выпуске акций. Применительно собственно к процедуре размещения акций В. Г. Гороватер акцентирует внимание на таких цивилистически значимых моментах, как вид и значение оферты, правовая природа подписки на акции. Безусловный практический интерес имеет анализ правовых последствий неполной оплаты учредителями акций и их влияние на возможность реализации в этом случае учредителями прав, вытекающих из таких акций.

В заключение автор останавливается на некоторых вопросах унификации европейского права в области размещения акций, затрагиваемых Директивой ЕС 2003/71/ЕС от 31 декабря 2003 г. по проспектам эмиссии корпоративных ценных бумаг.

А. В. Кулинская в начале своего исследования «Гражданско-правовая ответственность единоличного исполнительного органа акционерного общества», поставив задачу правовой квалификации отношений между единоличным исполнительным органом акционерного общества и самим акционерным обществом и признав, что предопределяющим элементом деятельности единоличного исполнительного органа является управление имуществом акционерного общества, обосновывает вывод о безоговорочно гражданско-правовом характере отношений, возникающих в случае передачи полномочий единоличного исполнительного органа управляющей компании или управляющему, и о двойственном — гражданско-правовом и трудовом — характере этих отношений в случае исполнения функций единоличного исполнительного органа генеральным директором (физическим лицом), подчеркивая при этом, что специфика трудовых отношений обуславливается гражданско-правовыми отношениями. Проанализировав другую составляющую деятельности единоличного исполнительного органа акционерного общества — представление интересов общества вовне, А. В. Кулинская соглашается с мнением о том, что по своей правовой природе отношения между обществом и его органом являются представительскими. В качестве гражданско-правовых форм, опосредующих управленческую деятельность единоличного исполнительного органа и его деятельность по представлению интересов акционерного общества вовне, А. В. Кулинская, соответственно, называет договоры возмездного оказания и агентирования по типу поручения.

Исследование гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного органа А. В. Кулинская начинает с анализа основных признаков юридической ответственности в целом — правонарушение, государственное принуждение, неблагоприятное воздействие на нарушителя, общественное осуждение поведения правонарушителя, которые преломляются автором в контексте гражданско-правового характера отношений акционерного общества и его единоличного исполнительного органа.

Подробно разбирая сложный фактический состав, образующий основаниями гражданско-правовой ответственности, А. В. Кулинская настаивает, что для квалификации ответственности лиц, осуществляющих полномочия единоличного испол-

нительного органа, имеет значение не только противоправное поведение, но и наличие убытков, причинной связи между этими убытками и допущенными нарушениями, а также вина. Исследование каждого из этих условий проводится на основе сопоставления различных доктринальных подходов к таким спорным вопросам, как ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства в результате действий (бездействия) третьего лица, критерии вины, распределение обязанностей доказывания обстоятельств, лежащих в основании ответственности.

Применительно к объему гражданско-правовой ответственности А. В. Кулинская, проанализировав общее правило, предполагающее полное возмещение причиненных убытков, останавливается на возможных исключениях из этого правила, связанных как с содержанием императивных норм закона, так и с особенностями взаимоотношений между обществом и лицами, осуществляющими полномочия его единоличного исполнительного органа.

Рассматривая различные фактические составы, которые и служат собственно основаниями предъявляемых к указанным лицам гражданско-правовых требований, А. В. Кулинская останавливается на общих и специальных основаниях, как закрепленных в законе, так и требующих законодательного урегулирования. Заслуживают внимания выводы о недопустимости конкуренции договорного и внедоговорного исков, об условиях предъявления акционерами и кредиторами общества требований к единоличному исполнительному органу о возмещении причиненных им убытков, об условиях ответственности в случае несостоятельности (банкротства) общества, а также об ответственности за ущерб, причиненный инвестору вследствие содержащейся в проспекте эмиссии ценных бумаг недостоверной и (или) вводящей в заблуждение информации. Останавливается А. В. Кулинская и на необходимых мерах предотвращения двойной ответственности лиц, осуществляющих полномочия единоличного исполнительного органа.

В заключение А. В. Кулинская рассматривает деятельность единоличного исполнительного органа с точки зрения содержания критериев добросовестности и разумности, сопоставляя условия гражданско-правовой ответственности указанного органа с условиями ответственности предпринимателя.

В статье И. Л. Бутовец «Персонификация имущества: понятие, проблемы правового регулирования» под персонификацией имущества понимаются такие нетрадиционные конструкции гражданского правоотношения, в которых не субъект определяет сферу имущественной ответственности, а само имущество указывает на обязанное или управомоченное лицо. Из множества подобных конструкций автор выбирает наиболее специфичные — юридическое лицо, доверительное управление, «лежащее наследство», «морское» имущество. Уже в самом начале своего исследования И. Л. Бутовец обозначает главную особенность персонификации, состоящую в том, что права и обязанности соответственно возникают и исполняются в отношении и за счет определенного имущества, заранее выделенного, обособленного из прочей имущественной сферы наличного или даже отсутствующего лица. Именно эту особенность делает автор общей нитью, объединяющей исследуемые ею различные случаи персонификации имущества в гражданском праве: посредством имущества осуществляется непрямая связь составляющих содержание правоотношения прав и обязанностей с их субъектом. Важное методологическое значение имеет и вывод автора о том, что исследуемые ею явления персонификации не основываются на юридической фикции, т. е. не требуют допущения существования известного несуществующего обстоятельства.

К числу конститутивных признаков персонификации И. Л. Бутовец относит обособление имущества, а также ограничение ответственности по требованиям, связанным с этим имуществом, его стоимостью (предметно ограниченная ответственность). От анализа отечественной доктрины, в которой вопросы обособления имущества рассматриваются в основном применительно к конструкции юридического лица, автор переходит к немецкому праву, в котором обособленное имущество выступает в двух правовых формах, в зависимости от того, идет речь об обособлении внутри имущественной сферы одного лица или обособлении в единое целое имущества, выделенного внутри имущественных сфер двух и более лиц (право «совместной руки»). В итоге И. Л. Бутовец предлагает различать фактическое (в натуре) и юридическое обособление имущества, понимая под этим последним выделение внутри имущественной сферы лица имущественных масс, в отношении которых права

и обязанности возникают отдельно и не смешиваются друг с другом.

В контексте предметно ограниченной ответственности в работе рассматриваются конструкция юридического лица, ответственность по долгам, связанным с доверительным управлением имуществом, а также ответственность по морским требованиям, обеспеченным морским залогом судна.

Именно через призму указанных конститутивных признаков рассматривает И. Л. Бутовец различные случаи персонификации имущества в гражданском праве. В конструкции *юридического лица* персонификация имущества означает появление нового субъекта с собственной имущественной сферой на базе этого имущества.

В конструкции *доверительного управления* имущество обособлено от имущественных сфер как учредителя доверительного управления, так и доверительного управляющего, а по обязательствам, возникшим в результате действий доверительного управляющего, отвечает имущество, переданное в доверительное управление.

В конструкции *«лежащего наследства»* персонификацию имущества И. Л. Бутовец видит прежде всего в отношении правопреемства между наследодателем и наследниками, когда в промежуток времени между открытием и принятием наследства образуется обособленное имущество — наследственная масса (*hereditas jacens*), в рамках которой образуются и продолжают существовать некоторое время бессубъектные права и обязанности, сохраняются гражданские правоотношения. В российском праве персонификация имущества проявляется и в ограничении ответственности наследников по долгам наследодателя этим имуществом. Персонификация наследственного имущества обнаруживает себя и в процессуальном аспекте, когда иск предъявляется непосредственно к *hereditas jacens*.

Персонификация в морском праве заключается в том, что плывущее в море имущество (*fortune de mer*) обособляется от прочего имущества, судохозяин несет ответственность, ограниченную стоимостью судна, с которым связаны факты, создающие ответственность. В этой части своего исследования И. Л. Бутовец останавливается прежде всего на институте морского залога и его особенностях, присущих англо-американскому правопорядку и отечественному законодательству. Своеоб-

разие персонификации имущества в морском праве России проявляется в институте ареста судна.

В статье А. П. Васильченко «**Понятие и признаки фидуциарных сделок в современном гражданском праве**» предпринята попытка комплексного исследования правовой природы фидуциарных сделок. Начав с характеристики понимания фидуциарности в отечественном праве, автор обращается к подробной характеристике этого института в континентальной правовой системе, уделяя внимание каждой из ее разновидностей — *fiducia cum creditore* и *fiducia cum amico*.

К отличительным признакам фидуциарной конструкции А. П. Васильченко прежде всего относит характерную для этого вида сделок передачу формально большего объема прав, чем это необходимо для достижения преследуемой сторонами цели сделки. Поясняя цель такой передачи, автор обращается к сопоставлению фидуциарных сделок со сделками мнимыми и притворными. Другой ключевой признак фидуции заключается в наличии внешних и внутренних отношений фидуциара. При этом внутренние отношения предполагают правовое ограничение поведения фидуциара. По мнению А. П. Васильченко, эти ограничения носят личный характер и касаются исключительно обязанностей фидуциара в отношении фидуциарного имущества. Интерес представляет полемика автора с широко распространенным в отечественной правовой литературе мнением о том, что необходимым условием фидуциарной сделки является наличие доверия между контрагентами.

Наконец, автор останавливается на особом распределении рисков случайной гибели имущества, которые, в отличие от общего порядка, не лежат на юридическом правообладателе — фидуциаре, а перекладываются на фидуцианта или иных выгодоприобретателей, в интересах которых была установлена фидуция. При этом разделение юридической и экономической принадлежности имущества между фидуциаром и фидуциантом или иными выгодоприобретателями рассматривается в качестве еще одного признака фидуциарной сделки.

Статья Е. Е. Хан «**Обоснование добросовестного приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя**» посвящена одному из наиболее интересных вопросов гражданского права, ставшего особенно актуальным для отечественного правопорядка с развитием рыночного оборота. Автор прежде всего прослеживает истоки различных подходов к решению постав-

ленного вопроса, главным образом в древнеримском и древнегерманском праве. Применительно к действующему российскому праву Е. Е. Хан сформулирован целый ряд правовых проблем, от решения которых зависит ответ на вопрос о возникновении у добросовестного приобретателя права собственности на приобретенную от неуправомоченного отчуждателя вещь. Далее анализируются существующие в отечественной доктрине подходы к решению этого вопроса. Аргументируя свою позицию об отсутствии у приобретателя права собственности до истечения срока приобретательной давности, Е. Е. Хан подробно разбирает и аргументированно критикует доводы противников этой позиции.

В обоснование института добросовестности приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя в статье на первый план выдвигаются соображения устойчивости и надежности экономического оборота. С другой стороны, основа этого института нередко видится в так называемой теории видимости права, предполагающей доверие к фактической принадлежности вещи отчуждателю, так как передача вещи невозможна без владения. Наконец, Е. Е. Хан останавливается на таком мотиве допустимости приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя, как добросовестность приобретателя и потребность в ее защите. Именно в этом мотиве видится автору истинное обоснование приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя, так как под защиту берется личность приобретателя, его вера и добросовестность, которая, таким образом, «перевешивает» интересы собственника.

Работа О. Р. Зайцева «**Доверительное управление имуществом: общая характеристика**» отличается творческой самостоятельностью, оригинальностью и аргументированностью теоретических выводов. В начале своего исследования автор обосновывает недопустимость квалификации принадлежащего доверительному управляющему прав в качестве ограниченных вещных прав, настаивая на том, что не может существовать ограниченное вещное право, позволяющее его субъекту отчуждать право собственности на вещь. В этих целях подробно разбирается содержание права хозяйственного ведения и оперативного управления, права залога и удержания, не предоставляя права отчуждения вещи обладателю ограниченного вещного права.

Включение возможности отчуждать право собственности в содержание самого права собственности (а именно в правомочие распоряжения вещью) приводит, по мнению О. Р. Зайцева, к парадоксальной конструкции: при отчуждении вещи, осуществляя при этом субъективное право собственности в части правомочия распоряжения, собственник одновременно это право собственности передает, причем в полном составе, включая правомочие распоряжения в том числе путем отчуждения. Выход из данной коллизии видится автору в признании возможности отчуждения права неким новым правом — «правом на право».

Переходя к главному предмету своего исследования, О. Р. Зайцев обращается к анализу двух возможных конструкций доверительного управления: конструкции перехода права собственности к управляющему и конструкции представительства. В отношении первой из названных конструкций главным для автора становится вопрос о том, кто является стороной по сделкам, заключаемым управляющим во исполнение договора доверительного управления имуществом. Обращая внимание в этой связи на присущее действующему законодательству внутреннее противоречие, когда, с одной стороны, управляющий должен действовать от своего имени, а с другой — управляемые права должны сохраняться за учредителем, О. Р. Зайцев отстаивает позицию о целесообразности перехода управляемых прав к управляющему. Подтверждение своих взглядов автор находит в правовом режиме договора комиссии, исследование которого позволяет также выявить и основные недостатки, присущие конструкции доверительного управления, основанного на концепции перехода права собственности.

Достоинства доверительного управления, основанного на конструкции представительства, напротив, связаны с признанием принадлежности управляемого имущества учредителю управления. К ним О. Р. Зайцев относит, во-первых, то обстоятельство, что при отчуждении этого имущества управляющий действует от имени учредителя, благодаря чему соблюдает принцип невозможности передачи больших прав, нежели имеется, ибо представитель замещает в глазах всех третьих лиц фигуру самого представляемого; во-вторых, управляемое имущество защищено от взыскания по долгам управляющего, и в-третьих, действующие в отношении управляющего ограничения обязательны для всех третьих лиц, которые

знают, что он представитель. К числу недостатков рассматриваемой конструкции О. Р. Зайцев относит дополнительные издержки, связанные с определением полномочий управляющего. Другим недостатком является необходимость привлечения учредителя управления к судебным спорам, связанным с доверительным управлением.

Автор считает, что в российском праве наиболее очевидным договором, опосредующим доверительное управление по модели представительства, должен быть договор поручения, обращающая при этом внимание на отличительные особенности такого договора, связанные главным образом с правомочиями доверительного управляющего.

О. Ю. Шилохвост,
кандидат юридических наук

Актуальные проблемы гражданского права

Сборник статей

Выпуск одиннадцатый

Издательство НОРМА

Лицензия № 03206 от 10 ноября 2000 г.

101990, Москва, Колпачный пер., 9а

Тел./факс (495) 621-62-95. E-mail: norma@norma-verlag.com

Internet: www.norma-verlag.com

Подписано в печать 7.12.06

Формат 60×90/16. Бумага типографская

Гарнитура «Таймс». Печать офсетная

Усл. печ. л. 25,00. Уч.-изд. л. 23,63

Тираж 1500 экз. Заказ № 7068.

Официальным дистрибьютором Издательства НОРМА

является «Издательский Дом ИНФРА·М»:

127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в

Опт, розница, книга — почтой, доставка:

Телефоны: (495) 363-42-60 (многоканальный);

(495) 363-42-60 доб. 215 (справки о наличии);

(495) 363-42-60 доб. 247 (книга — почтой);

(495) 363-42-60 доб. 251 (заключение договоров)

Факс: (495) 363-92-12

E-mail: books@infra-m.ru. Internet: www.infra-m.ru

Розничная продажа:

Книжный супермаркет «Библиосфера»

м. «Пролетарская», ул. Марксистская, д. 9

Тел.: (495) 670-52-17, 670-52-18, 670-52-19

www.bibliosfera-ddk.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО ордена «Знак Почета»

«Смоленская областная типография им. В. И. Смирнова».

214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, 2.